

Мо Цинъюнь вздохнул:

— Мне снова неудобно спрашивать Ань Ло, кажется, он в плохом настроении.

— Цинъюнь, ты, кажется, очень заботишься о господине Ань Ло, — Фэн Хань, говоря это, обнял Мо Цинъюня.

Мо Цинъюнь на мгновение замер:

— Да, Ань Ло — мой первый друг. Князь, не думай лишнего.

Фэн Хань в темноте усмехнулся:

— А откуда ты знаешь, что я думаю?

— Конечно, знаю. Если бы я был на твоём месте, я бы тоже думал лишнее, — Мо Цинъюнь всегда говорил прямо. Этим он дал понять, что если бы Фэн Хань отправился куда-то с кем-то другим, он бы начал беспокоиться.

Фэн Хань, услышав это, был доволен:

— Тогда тебе не о чем беспокоиться. Обещаю, что, кто бы ни был со мной и какие бы отношения у нас ни были, я обязательно расскажу тебе.

Мо Цинъюнь тоже улыбнулся, устроившись в объятиях Фэн Ханя, и тихо кивнул. Он верил князю.

На следующий день, когда Ань Ло попрощался с Мо Цинъюнем, тот уже ожидал этого:

— Ты правда не останешься еще на день или два? — Мо Цинъюнь попытался уговорить его задержаться.

Ань Ло покачал головой:

— Снова благодарю за хлопоты. Надеюсь, ты когда-нибудь заглянешь в Павильон Люли.

Ань Ло достал из кармана нефритовую подвеску. Узор на ней показался Мо Цинъюню знакомым — он, кажется, видел его в письмах Фэн Ханя. Вероятно, это был знак Павильона Люли:

— Цинъюнь, возьми эту подвеску. Если когда-нибудь окажешься в Паньчэне, найди в северной части города ломбард под названием Зал Жуи. Покажи эту подвеску управляющему, и он сообщит обо мне.

Мо Цинъюнь низко опустил голову, разглядывая подвеску в руках, и наконец поднял взгляд на Ань Ло:

— Тогда я не буду тебя задерживать. Будь осторожен в пути. На этот раз я не успел подготовить для тебя много вещей.

Ань Ло покачал головой:

— Мне нужно быстро вернуться, и лишние вещи только замедлят меня. Ты и так сделал достаточно.

Они попрощались, и Мо Цинъюнь проводил Ань Ло. На этот раз Ань Ло уехал один, верхом на лошади, и Мо Цинъюнь почувствовал легкую грусть.

Фэн Хань днем не было в резиденции. В последнее время Мо Цинъюнь замечал, что князь стал очень занят. И Сьюань тоже учился боевым искусствам у Фу Юйшаня и обычно сопровождал Фэн Ханя. Теперь, когда Ань Ло уехал, в резиденции стало тихо.

После обеда Мо Цинъюнь хотел вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть, но слуга сообщил, что из дома министра Чжу пришел кто-то с визитом. Поскольку дом министра Чжу считался родным домом Мо Цинъюня, слуги не могли решить, что делать, и поспешили сообщить об этом.

Мо Цинъюнь нахмурился и немного замешкался:

— Пригласите их войти.

Вскоре слуга ввел гостя. Мо Цинъюнь не ожидал, что это будет Бай Дунлянь.

Бай Дунлянь вошла и, увидев Мо Цинъюня, сидящего на почетном месте, хотя и была недовольна, вынуждена была поклониться:

— Приветствую вас, княгиня.

Мо Цинъюнь кивнул:

— Госпожа Чжу, не стоит церемониться. Присаживайтесь.

Бай Дунлянь села на стул, и служанка подала чай, после чего отошла в сторону. Бай Дунлянь сделала глоток чая и посмотрела на Мо Цинъюня:

— Княгиня, хотя вы теперь занимаете высокое положение, как старшая, я должна кое-что вам сказать.

Мо Цинъюнь не понимал, зачем Бай Дунлянь пришла сегодня, но решил выслушать:

— Госпожа Чжу, говорите.

— Эх, видимо, вам некому было объяснить. Сегодня после заседания министр вернулся и сказал мне поговорить с вами, — Бай Дунлянь сначала сделала вид, что сожалеет, а затем продолжила. — При дворе уже не раз критиковали князя. Княгиня, раз вы вышли замуж за князя, вы должны напоминать ему об этом. О том, что вы не вернулись в родной дом, можно не говорить, но как вы могли так открыто пойти в публичный дом, да еще и не с князем?

Мо Цинъюнь был удивлен. Он не знал, что князя критиковали, и не раз:

— Госпожа Чжу, вы ошибаетесь. Вчера я пошел в публичный дом не просто так, князь знал об этом.

— Да, конечно, князь знал, но вам все равно нужно заботиться о своей репутации. Раз вы вышли замуж, вы должны быть осторожны. Ваши действия бросают тень на нашу семью Чжу. Вы ведь жили в нашем доме много лет. Как другие будут смотреть на нашу Нианьшуан? Она уже в возрасте, чтобы выходить замуж. Если потенциальные женихи увидят ваши поступки, что они подумают?

Мо Цинъюнь нахмурился, слушая длинную речь Бай Дунлянь. Он понимал, что ошибся, но не в том, что опозорил семью Чжу, а в том, что не подумал о репутации князя. Конечно, он не жалел о том, что согласился пойти с Ань Ло, но не ожидал, что это станет известно всем. Он лишь сожалел, что это повредит князю:

— Госпожа Чжу, я понял. В будущем буду осторожнее.

Бай Дунлянь недовольно закатила глаза:

— Хорошо, что вы поняли. Я пришла только ради этого. В будущем будьте осторожны.

Мо Цинъюнь уже привык к поведению Бай Дунлянь. Люди, которые проявляют свои эмоции открыто, как она, лучше, чем скрытные и коварные. Как она сказала, она заботилась только о репутации своей семьи:

— Хорошо, я буду осторожен.

Бай Дунлянь, увидев, что Мо Цинъюнь снова согласился, сразу же встала, чтобы уйти. Она не хотела приходить, но министр Чжу настоял, и ей пришлось подчиниться. Она не хотела иметь ничего общего с Мо Цинъюнем. Когда он жил в их доме, это было по тайному приказу императора, и она не хотела вникать в это. Но если действия Мо Цинъюня повлияют на репутацию ее дочери, она не станет молчать.

Мо Цинъюнь проводил Бай Дунлянь и вернулся в покои Цяньюнь, чувствуя себя подавленным. Если бы Бай Дунлянь не пришла сегодня, он бы никогда не узнал о том, что происходит при дворе. Князь никогда не рассказывал ему об этом, защищая его. Но что он сделал для князя?

Вечером Фэн Хань вернулся в резиденцию и сразу почувствовал, что что-то не так.

Старый управляющий ждал его в главном зале и, увидев его, поспешил подойти:

— Князь, сегодня госпожа Чжу приходила к княгине. Она просила её быть осторожнее с репутацией. Это, вероятно, связано с критикой при дворе.

Фэн Хань кивнул управляющему Ань Хуаю:

— Хорошо.

Ань Хуай мог говорить об этом, потому что Фэн Хань поручил ему следить за Мо Цинъюнем в резиденции. У него не было злых намерений, он просто хотел защитить Мо Цинъюня от обид. Ань Хуай, который наблюдал за Фэн Ханем с детства, понимал его намерения.

Мо Цинъюнь сидел в теплой комнате покоев Цяньюнь, разглядывая книгу, но не вникая в ее содержание. Фэн Хань вошел во двор и остановил Юань Цина, который хотел доложить о его приходе.

Открыв дверь, он увидел Мо Цинъюня, погруженного в свои мысли:

— Цинъюнь.

Мо Цинъюнь очнулся и, увидев Фэн Ханя, быстро встал. Фэн Хань подошел ближе и остановил его:

— Лежи. О чем думаешь?

Фэн Хань помог Мо Цинъюню сесть и погладил его волосы:

— Князь, ты вернулся. Ты еще не ел? Я позову слуг.

— Не надо, я уже сказал, чтобы еду принесли сюда. Почему ты сидишь тут один? Скучаешь? — Фэн Хань погладил черные волосы Мо Цинъюня.

Мо Цинъюнь слегка опустил голову:

— Князь, сегодня Ань Ло уехал.

Фэн Хань, конечно, ожидал этого. После выполнения задачи ему не было смысла оставаться. Он попрощался с Мо Цинъюнем, и ему не нужно было сообщать об этом Фэн Ханю, поэтому он просто кивнул:

— Я так и думал. Люди из мира редко придают этому значение.

Мо Цинъюнь опустил голову, не зная, как заговорить о критике при дворе. Подумав, он снова заговорил:

— Князь, Ань Ло дал мне нефритовую подвеску и сказал, чтобы я, если окажусь в Паньчэне, зашел в ломбард, чтобы найти его.

— Значит, Павильон Люли находится в районе Паньчэна.

— Князь, ты не знал этого? — Мо Цинъюнь думал, что Фэн Хань, связавшись с Павильоном Люли, должен был знать его местоположение.

Фэн Хань покачал головой:

— Нет. Хотя у меня есть знак от Лян Чэня, первый раз я связался с Павильоном Люли через их опорный пункт в Хэйцзючэне. После этого все письма передавались через их людей в Паньчэне.

<http://bllate.org/book/16598/1517136>